

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
(на материале фразеологических единиц неантропоцентрической направленности
в английском и русском языках)**

*Работа представлена кафедрой романо-германской филологии
Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Е. Ф. Арсентьева*

Статья посвящена вопросам анализа национально-культурной семантики ФЕ. Национально-культурная маркированность рассматривается на трех уровнях: в совокупном фразеологическом значении, в значении отдельных лексических компонентов ФЕ, в значении переменного прототипа ФЕ. Автор подчеркивает градуальный характер проявления национально-специфичной информации, закодированной в значении фразеологизмов.

Ключевые слова: национально-культурная специфика ФЕ, безэквивалентные ФЕ, культурно-маркированный компонент, прототип.

L. Trufanova

**CULTURALLY SPECIFIC FEATURES OF IDIOMS (ON THE MATERIAL
OF NON-ANTHROPOCENTRIC PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE ENGLISH
AND RUSSIAN LANGUAGES)**

The article is devoted to the analysis of specific cultural features contained in phraseological units. Culturally specific information can be observed in the overall idiomatic meaning, in the meanings of lexical components making up an idiom and in the prototypical basis of an idiom. The author emphasises the gradual character of the cultural charge in the semantic structure of phraseological units.

Key words: culturally specific features of phraseological units, phraseological gaps, culturally specific component, prototype.

На современном этапе развития науки о языке исследование фразеологических единиц немислимо без изучения их национально-культурной специфики, без рассмотрения роли фразеологизмов в репрезентации культуры народа. «Особую роль в... трансляции культурно-национального самосознания народа и его идентификации как такового играет... фразеологический состав языка, так как в образном содержании его единиц воплощено... культурно-национальное мировидение» [12, с. 231].

Согласно В. Н. Телия, связь языка и культуры реализуется через культурную коннотацию, которая возникает как результат интерпретации ассоциативно-образного основания фразеологизма посредством соотнесения его с культурно-национальными эталонами и стереотипами, отражающими народный менталитет. Ученый выделяет как минимум два типа культурно-маркированных единиц в номинативном составе языка: единицы, в которых культурно значимая информация воплощается в денотативном аспекте значения (слова, обозначающие реалии материальной культуры или концепты духовной и социальной культуры), и единицы, в которых культурно значимая информация выражается в коннотативном аспекте значения (образно-мотивированное основание фразеологизмов). Интерпретация последних происходит на основе рефлексивного – бессознательного или осознанного – соотнесения их значения в конкретной речевой ситуации с известными говорящему культурными установками [12].

В. А. Маслова считает необходимым анализ языковых фактов не только с позиции активного носителя языка, но и с позиции внешнего наблюдателя – на основе изучения и анализа универсальных терминов культуры, извлекаемых из текстов разных времен и народов, при этом всякий фразеологизм – это текст, т. е. хранитель культурной информации. «Фразеологический компонент языка не только воспроизводит элементы и черты культурно-национального миропонимания, но и формирует их. И каждый фразеологизм, если он содержит культурную коннотацию,

вносит свой вклад в общую мозаичную картину национальной культуры» [9, с. 87]. При этом не все ФЕ являются культурно-специфичными в своей семантике. Наиболее «культурноносными», по мнению автора, являются образно-эмотивные единицы, которые восходят к неким прототипным ситуациям, лежащим в основе образного переосмысления, закрепившегося с течением времени за фразеологизмом, однако «следы» прототипа остаются во внутренней форме ФЕ, одновременно кодируя и экспонируя определенную культурную информацию [9, с. 68, 82].

Согласно Д. О. Добровольскому, «при исследовании национально-культурной специфики ФЕ в рамках сопоставительного подхода целесообразным представляется исключительно обращение к плану содержания, так как план выражения у единиц разных языков различен по определению» [2, с. 260]. В плане содержания фразеологизмов (особенно в случае их синхронно ощущаемой мотивированности) выделяются актуальное значение и образная составляющая, изучение которой представляется наиболее существенным, так как, «во-первых, именно здесь могут быть обнаружены нетривиальные различия между языками... и, во-вторых, различия такого рода скорее могут оказаться культурно мотивированными» [2, с. 260].

Е. Е. Чикина в статье «Выявление национально-культурной специфики фразеологизмов: современные подходы» рассматривает лингвострановедческий, контрастивный, лингвокультурологический и когнитивный подходы к раскрытию национально-культурного содержания ФЕ. Автор подчеркивает, что все четыре подхода представляют собой единое целое и могут быть представлены как ступени анализа ФЕ: 1) выявление безэквивалентных экстралингвистических факторов, отраженных во фразеологизмах; 2) выявление структурно-семантических особенностей межъязыковых фразеологических аналогов; 3) выявление национально-культурных коннотаций ключевых слов и концептов культуры, заключенных во фразеологизмах; 4) выявление особенностей национального членения языковой картины мира и особенностей

функционирования национального менталитета как лингвокреативного мышления. Автор подчеркивает, что такой комплексный подход от частного к общему может дать полную картину национально-культурных особенностей фразеологической системы языка [13].

В кандидатской диссертации И. Я. Икономиди, посвященной анализу фразеологических единиц с национально-специфичным компонентом значения в русском и новогреческом языках, выделяются три группы ФЕ: 1) фразеологизмы, не имеющие в своем составе лексем с национально-специфичным компонентом значения, но отражающие национально-специфические понятия всем своим составом; 2) ФЕ, включающие лексем с национально-специфичным компонентом значения и одновременно передающие национально-специфические понятия всем своим составом; 3) единицы, имеющие в своем составе лексем с национально специфичным компонентом значения и отражающие универсальные понятия [7].

В исследовании Э. Н. Гиляевой «Лингвокультурологические особенности фразеологических единиц с компонентом «предмет быта» в татарском и немецком языках были выявлены общие и специфические элементы языкового сознания носителей соотносимых языков. Общее, по мнению исследователя, подчеркивает универсальность структур мышления в отображении мира сознанием человека и обнаруживается в следующем: 1) в полном и частичном совпадении образа; 2) в участии компонентов ФЕ, составляющих внутреннюю форму; 3) в наличии общих культурных знаний, стереотипов. Национально своеобразие было установлено благодаря таким явлениям, как 1) различия во фразеологической активности базовых компонентов; 2) несовпадение фразеологической образности при совпадении концептов; 3) отсутствие той или иной единицы в одном из языков [6].

Е. Ф. Арсентьева в монографии «Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков)» рассматривает три уровня, на которых может проявляться национально-куль-

турная специфика фразеологизмов: 1) в совокупном фразеологическом значении (безэквивалентные или лакунарные фразеологические единицы); 2) в значении отдельных лексических компонентов (ФЕ, имеющие в своем составе обозначение национально-культурной реалии); 3) в прямом значении свободного сочетания, которое было образно переосмыслено (т. е. в прототипах ФЕ) [1]. Данный трехуровневый подход к выявлению культурно-национальной маркированности ФЕ восходит к известному изданию Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова «Язык и культура» [5]. Кроме того, Е. Ф. Арсентьева подчеркивает, что не следует преувеличивать роль национально-культурного компонента во фразеологической картине мира, поскольку в фразеосоставах русского и английского языков существует значительное количество интернационализмов, а также «фразеологизмов, связанных с общечеловеческим знанием о свойствах реального мира» [1, с. 67].

Взяв за основу данный подход, рассмотрим более подробно национально-культурный компонент значения на примерах английских и русских ФЕ неантропоцентрической направленности. Данный корпус ФЕ представлен довольно широким диапазоном значений, в результате анализа которых нами были выделены около 250 фразеосемантических групп английских и около 150 групп русских ФЕ. Необходимо заметить, что данное деление носит весьма условный характер, так как некоторые ФЕ могут быть отнесены к нескольким группам.

В совокупном фразеологическом значении национально-культурная специфика ФЕ проявляется в безэквивалентных единицах. При этом безэквивалентность в нашем материале находит как широкое, так и узкое толкование. В широком смысле слова безэквивалентность наблюдается в наличии ряда фразеосемантических групп, не представленных в инвентаре сопоставляемого языка. В английском языке такие группы включают: «Атрибутика» (the Old Glory, the Stars and Stripes), «Выборы» (the Khaki Election, a faggot vote), «Одежда. Обувь» (Carnaby Street, glad rags), «Вероятность, возможность» (short odds, a

fair crack of the whip) и др. Группы «Застой» («ожительское болото», «растительная жизнь»), «Растение» («анютины глазки», «венерины башмачки») и некоторые другие были обнаружены нами только в русском языке. Такое явление обусловлено прежде всего экстралингвистическими факторами возникновения ФЕ данных групп и свидетельствует о несовпадении в интерпретации определенных фрагментов действительности разными языковыми сообществами.

В узком смысле слова безэквивалентность наблюдается на уровне ФЕ, имеющих в одном языке и отсутствующих в другом. При этом в отличие от хронологических экзотизмов и этнографизмов, представляющих собой заимствованные в чужой язык обозначения специфических явлений местной культуры и символизирующие ее, понятия, передающие семантику безэквивалентных ФЕ, как правило, присутствуют в картине мира народа – носителя соотносимого языка. Благодаря чему передача таких ФЕ на другой язык может осуществляться посредством лексического способа перевода и дескриптивно, а также в тех случаях, когда образ, на основе которого построен фразеологизм исходного языка, понятен представителям языка-рецептора, – с помощью калькирования. В качестве примеров можно назвать следующие ФЕ: a paper tiger (=о правительстве, армии или организации, которая не имеет реальной власти, силы), a license to print money (=незаслуженно полученное преимущество, возможность легко заработать деньги), fire water – (=«огненная вода», спиртные напитки; амер. разг.), «это дело» (=о пьянстве), «кровные деньги» (=деньги, заработанные честным тяжелым трудом), «места не столь отдаленные» (места ссылки; тюремного заключения; часто ирон.).

Другим признаком национальной специфики фразеологического значения выступает культурно-маркированный компонент в составе ФЕ – «это либо обозначение каких-либо реалий, известных только носителям одной нации или нескольким нациям, связанным общностью культуры или религии, а также своеобразные топонимы, антропони-

мы, гидронимы, характерные для какой-то одной страны» [11, с. 67]. Так, например, ФЕ the whole nine yards (=всё, все без исключения) имеет в составе компонент yard, обозначающий характерную для англоязычной культуры меру длины, и может переводиться на русский язык с помощью таких соответствий, как «всё и вся», «весь свет». Однако одноименный голливудский фильм, в котором по сюжету все главные герои оказываются вовлеченными в преступное дело, в русский прокат вышел под буквальным переводом «Все девять ярдов». Вероятно, переводчики предпочли кальку возможным русским соответствиям с целью создания некой интригующей иносказательности и оригинальности, однако такой перевод вряд ли мог быть адекватно понят российскими зрителями даже после просмотра фильма.

Шекспиризм cakes and ale (=веселье, удовольствия, развлечения) основан на представлении британцев о веселом времяпровождении, о радостях жизни. Особая национально-культурная маркированность данной ФЕ создается наличием в ее составе компонента ale, означающего английский национальный солодовый напиток. Частичным аналогом с равнозначной культурной маркированностью в русском языке, на наш взгляд, может выступать фразеологизм «не житье, а масленица», в состав которой входит русская национальная реалия «масленица» – «старинный славянский праздник проводов зимы, во время которого пекутся блины и устраиваются увеселения» [10, с. 344].

Национальная специфика фразеологизма может отражать историю народа, своеобразные традиции, обычаи, явления, изначально заложенные в его прототипе. Рассмотрим примеры фразеологизмов, в которых национально-культурная специфика обусловлена внутренней формой, образом, лежащим в основе переосмысления исходного переменного словосочетания. Так, исконно русский фразеологизм «потемкинская деревня» (=показное, мнимое благополучие, показной блеск, очковтирательство) связан с именем князя Г. А. Потемкина, который приказал построить на пути следования Екатерины II,

совершающей поездку по Крыму, бутафорские, показательные селения с расписными избами, в результате чего они получили название «потемкинских» [3, с. 187].

ФЕ «сермяжная правда» (=глубокая народная мудрость, часто шутл.-ирон.) обязана своим происхождением главному герою романа «Золотой теленок» И. Ильфа и Е. Петрова Остапу Бендеру. «*Сермяжный* – одетый в сермягу, крестьянскую одежду из грубого домотканого сукна» [3, с. 568]. Национально-культурная специфика фразеологизма обусловлена, во-первых, наличием национально-маркированного компонента «сермяжный», во-вторых, происхождением фразеологизма. Представляется, что первый признак имеет доминирующее значение в трансляции культурного кода, заложенного в семантике фразеологизма.

Английский фразеологизм *quaker(s) meeting* (=собрание, на котором царит молчание или очень мало выступающих; компания, разговор в которой не клеится) имеет в своем составе компонент *quaker* (=квакер, член религиозной христианской общины квакеров, основанной в сер. XVII в. в Англии, отвергающей институт священников и церковные таинства [4, с. 514]). В словаре *Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language* представлены два толкования выражения *Quaker meeting*: «1) a meeting of Quakers, at which all members, except those moved to speak, remain silent; 2) *Informal* a gathering at which there is considerable silence» [13, с. 1174]. Таким образом, в семантике данной фразеологической единицы заложена определенная культурная информация, актуализируемая посредством нескольких средств одновременно: 1) через лексему *quaker*; 2) через прототип – традиции общества квакеров; 3) данная единица не имеет соответствий на уровне фразеологии в русском языке, т. е. является безэквивалентной.

Анализ семантики ФЕ неантропоцентрической направленности показывает, что национально-культурная специфика фразеологизмов чаще всего обусловлена одновременным наличием нескольких признаков. В связи с чем нам представляется правомер-

ным говорить о той или иной мере интенсивности, с которой может проявляться культурно-национальная информация, «законсервированная» в значении фразеологизма. Так, в безэквивалентных ФЕ, имеющих в своем составе национально-маркированный компонент, национальное содержание представлено относительно более интенсивно, чем в безэквивалентных ФЕ, не имеющих никаких специфических лексем. Например: *the almighty dollar* («всемогущий доллар»), *the King's* (или *the Queen's*) *peace* (=общественный порядок, спокойствие, тишина), *and all that jazz* (=et cetera), *муромский лес* (=о притоне разбойников), *квасной патриотизм* («ложно понимаемая любовь к отечеству, огульное восхваление всего своего, даже отсталого, и порицание всего чужого» [3, с. 518]) – эти и другие ФЕ, имеющие в своем составе культурно-специфический компонент, не находят фразеологических соответствий в сопоставляемом языке.

Следовательно, наиболее полно национальная специфика будет выражаться в случаях совокупного действия всех указанных выше признаков – безэквивалентности, культурно-маркированного компонента в составе единицы и национально-значимого прототипа, яркого образа, характерного только для одной лингвокультуры. Наличие всех этих признаков свидетельствует о максимальной насыщенности фразеологизма специфической информацией, эксплицитно или имплицитно выражающей историю и культуру народа, говорящего на языке. Так, вышеупомянутая ФЕ «потемкинская деревня», помимо прототипа, связанного с историческими именами и событиями, также имеет в своем составе лексему «потемкинская» – производное от известного носителям русскоязычной культуры антропонима, которое и сигнализирует о национальной специфике на формальном уровне.

Примером английской единицы может служить выражение *Hobson's choice*: в составе ФЕ имеется антропоним *Hobson*, предположительно являющийся фамилией держателя конюшни в Кэмбридже, который давал коней внаем, предоставляя желающим на

выбор либо двух одинаковых лошадей, либо отказывая вообще в каком-либо выборе. Выражение было популяризировано благодаря английскому писателю Дж. Мильтону [14]. В данном случае мы также наблюдаем несколько признаков сразу: 1) наличие компонента, обозначающего английскую национальную реалию; 2) культурно-значимая этимология фразеологизма (прототип); 3) отсутствие соответствий в русской фразеологии.

Среди ФЕ неантропоцентрической направленности в обоих языках имеются фразеосемантические группы, представляющие собой прозвища стран и прозвища городов, а в английском языке к тому же довольно широко представлены прозвища штатов. Интерес к данным ФЕ вызван их специфическим значением. Во-первых, известно, что у ФЕ, обозначающих единичные объекты, совпадают сигнификативный и денотативный компоненты значения, поскольку «значение подобных ФЕ, по преимуществу прозвищ, соответствует понятиям, объем которых рассматривается в логике как множество из одного элемента» [8, с. 314]. Во-вторых, ФЕ-прозвища интересны с точки зрения национально-культурной специфики их значения: они возникали, как правило, в результате метонимического или метафорического переосмысления обозначений каких-либо событий, традиций, явлений, исторически связанных с тем или иным местом на карте мира или отдельной страны. Следовательно, национально-культурная специфика у данных ФЕ выражается на уровне денотативного и коннотативного аспектов значения одновременно.

Среди ФЕ-прозвищ наблюдаются как англо-русские эквиваленты (the Eternal City – «вечный город» (=о Риме; книжн. высок.)), так и безэквивалентные ФЕ, которые, бесспорно, представляют большой интерес с точки зрения сокрытой в них национально-значимой информации. Обратимся к примерам: the Puritan City (=«город пуритан», г. Бостон; амер.), the Creole State (=«креольский штат», Луизиана; амер.), the Mother of States (=«мать всех штатов», Виргиния; амер.), the Mother of Parliaments (=о родине

парламентаризма – Англии и английском парламенте); «колыбель революции», «город над вольной Невой», «град Петров», «окно в Европу», «Северная Пальмира» (=о Ленинграде, Санкт-Петербурге; публ. высок.), «святая троица» (=о Пскове; высок.), «остров свободы» (=Куба) и т. п.

Большую историю имеет фразеологизм *Perfidious Albion* / «коварный Альбион» (=о внешней политике Великобритании; книжн. неодобр.). Самым ранним употреблением сочетания считают стихотворение маркиза де Ксимиена во время Великой французской революции, где автор призывает атаковать на море «коварный Альбион». В России это выражение приобрело особую популярность во времена Крымской войны, когда недавние противники – Великобритания и Франция – объединились в войне против России на стороне Турции. Компонент *Albion* представляет собой древнее название Англии, которое, по общепринятому мнению, было образовано от латинского *albus* «белый» как намек на белизну прибрежных скал Англии [3, с. 21]. Таким образом, значение данного фразеологизма-прозвища буквально пронизано историческим содержанием, национально-культурная специфика выражается: 1) денотативным компонентом значения – «внешняя политика Великобритании»; 2) лексемой *Albion*; 3) прототипом – фактами мировой истории, приведшими к интернационализации данного выражения, а также неодобрительной эмосемой в составе коннотации.

Таким образом, краткий обзор литературы по вопросу выявления национально-культурной специфики значения фразеологизмов свидетельствует на первый взгляд о разнообразии подходов к данной проблеме. Тем не менее при более близком рассмотрении очевидно, что большинство ученых среди признаков национальной маркированности фразеологических единиц называют: 1) яркий национальный образ, культурно-значимый прототип в основе фразеологического переосмысления; 2) специфические компоненты-наименования национальных реалий; 3) при сопоставительном изучении языков – отсутствие межъязыковых фразеологических соответствий.

Как показывает анализ ФЕ неантропоцентрической направленности в английском и русском языках, национально-культурная специфика фразеологического значения имеет градуальный характер, так как может проявляться на нескольких уровнях одновременно. При этом, несомненно, именно образное основание является, по меткому выражению В. Н. Телия, «основным нервом» культурной коннотации [12, с. 214].

Наличие же обозначения национальной реалии в составе ФЕ, так же как и отсутствие фразеологических соответствий в соотносимом языке, в сумме с образной составляющей усиливает культурно-национальную значимость ФЕ. Безэквивалентность и культурно-специфичный компонент в составе ФЕ могут также выступать как единственные показатели национально-культурной маркированности ФЕ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арсентьева Е. Ф.* Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков). Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2006. 172 с.
2. *Баранов А. Н., Добровольский Д. О.* Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 657 с.
3. *Бирих А. К.* Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель, 2007. 926 с.
4. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1997. 1456 с.
5. *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1990. 246 с.
6. *Гиляева Э. Н.* Лингвокультурологические особенности ФЕ с компонентом «предмет быта» в татарском и немецком языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2006. 27 с.
7. *Икономиди И. Я.* Фразеологические единицы с национально-специфичным компонентом значения в русском и новогреческом языках: дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. Краснодар, 2005. 241 с.
8. *Кунин А. В.* Курс фразеологии современного английского языка: учеб. пос. для институтов и фак. иностр. яз. 3-е изд., стереотип. Дубна: Феникс+, 2005. 488 с.
9. *Маслова В. А.* Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
10. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., допол. М.: Азбуковник, 2000. 944 с.
11. *Селифонова Е. Д.* Этнокультурный аспект отражения картины мира (на примере русских и английских фразеологизмов с моносемными компонентами) // Фразеология и межкультурная коммуникация. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2002. Ч. 2. С. 65–68
12. *Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
13. *Чикина Е. Е.* Выявление национально-культурной специфики фразеологизмов: современные подходы. [Электронный ресурс]. – Международный научно-практический журнал «INTER-CULTUR@L-NET»: Владимир, 2004. Вып. 3.
14. Online Etymological Dictionary. URL: www.etymonline.org
15. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. New Jersey: Gramercy Books, 1996. 1691 p.